

"Луо Сяо, ты не должен быть! Ты друг Ян Де и Корри, а это мой друг. Я, Сюй Яотин, не тот человек, который может смотреть, как его друг становится жертвой, и ничего с этим не делать. Ты не сильно ранен, не выносишь, вставай!"

Когда я впервые увидел его, он был человеком, который не очень любил Ло Сяоксяо, потому что он работал на Wanli, но сегодня он человек, который очень восхитительный, потому что Ло Сяоксяо готов сражаться с Wanli, чтобы отомстить за своих родителей.

"Нет! Один двор - это один двор, а спасительная благодать - это спасительная благодать! В этой жизни Ло Сяо, может быть, и не сможет отплатить Молодому Мастеру Сюй, но это не имеет значения, в следующей жизни Ло Сяо будет коровой и лошадкой для Молодого Мастера Сюй!"

Услышав определение из слов Ло Сяо, Ван Донг нахмурился и спросил: "Чего ты хочешь?".

Ло Сяо стиснул зубы и сказал: "Вражда между родителями не разделяется! До тех пор, пока я буду дышать в Ло Сяо, я буду бороться с Цюй Ваньли и Ворчунь до конца!"

"Парень, я вижу, ты ведешь себя как придурок!" Сюй Вэньчуань не мог не открыть рот и не сказать: "Что в словах Цюй Ваньли, ты что, не слышишь?". Причина, по которой он отпустил тебя сегодня, была в том, что он знал, что ты придешь к нему! Я думаю, он должен быть открыт сейчас, просто ждать, пока ты умрешь!"

"Ну и что? Так как месть безнадежна, она не так хороша, как смерть! Было бы лучше пойти в этот подземный мир и загладить вину перед моими родителями!" Луо Сяо болезненно сказал.

"Чушь собачья!" У Сюй Вэньчуань характер такой прямой, посмотрите на неприятный, открытый рот, чтобы проклинать, и хорошо, неважно, кто вы есть!

"Хотя ваше культивирование разрушено, ваш мозг ведь не разрушен в конце концов, не так ли? Кто сказал, что в этом мире нужно использовать боевые искусства, чтобы отомстить? Если этот мозг хорошо используется, то он в десять миллионов раз мощнее боевых искусств!"

Сюй Вэньчуань действительно очень ценит Ло Сяо, не хочет смотреть, как он выставляет себя дураком и умирает, так что это горькие слова совета.

"Правильно, Луо Сяо, как видите, все наши люди - враги Хао Ванли! До тех пор, пока вы возьмете себя в руки и будете использовать свой интеллект, вы наверняка сможете убить мстительного Ванли и отомстить за своих родителей!". Танг Ксинь также сказал.

"Вы... все вы действительно поможете мне отомстить?" Луо Сяо спросил с нетерпением.

Белая бабочка сильно кивнула.

Улыбаясь, он сказал: "Конечно! Помочь вам - значит помочь и себе, все они - общие враги!".

Под неоднократные убеждения народа, Ло Сяо, наконец, восстановил боевой дух и немного взбодрился.

В этот момент Ван Дун подошел и похлопал его по плечу, улыбаясь и говоря: "Кроме того, если этот меридиан сломан, он может быть возобновлен, а если Yuanfu сломан, он может быть исправлен".

"Что?" В первый раз, когда он сказал это, Ло Сяо застыл в неверии, его лицо было полно шока

и неверие.

Не только он, Сюй Вэньчуань, Бай Ди и Тан Синь не могли не удивиться такому же недоверию.

Тан Синь не могла не открыть рот и сказала: "Яо Тинь, я знаю, что у тебя добрые намерения, и ты хочешь, чтобы Луо Сяо снова увидела надежду. Но иногда, если дать слишком много надежды, то удар, нанесенный человеку, со временем будет соответственно сильнее".

Сюй Вэньчуань, с другой стороны, повернул голову к Сунь Даобай и спросил: "Старое Сунь, ты святой медицины, как ты думаешь, это возможно?"

Сунь Даобай покачал головой и сказал: "Если бы это был я, я бы не смог этого сделать". Но когда дело доходит до Яо Тинг, трудно сказать. Истинная Ци, что он обладает, кажется, использовать очень мощную функцию регенерации, очень магический".

Ван Донг не мог не рассмеяться и сказал: "Дедушка, когда я когда-нибудь говорил что-нибудь большое"?

Как только появились слова Ван Донга, все присутствующие улыбнулись, что было немного странно и игриво. Ван Дун мгновенно отреагировал, он действительно не сказал ответ, Сюй Яотин перед банкой, обозначенный не сказал меньше.

Хотя Ло Сяо постепенно принял этот факт, он все еще не мог не возбудиться в этот момент, его голос дрожал.

Ван Донг уверенно кивнул и улыбнулся: "Не волнуйся! Через мгновение вы вернетесь со мной в резиденцию Короля Горы Тинг, и менее чем через десять дней я обязательно смогу вернуть вас таким, каким вы были!"

На этот раз Ван Донг был готов к этому, и, не дожидаясь, пока он встанет на колени, он остановил его и сказал глубоким голосом: "Я помогаю тебе, потому что я действительно считаю тебя другом, так что не приходи сюда больше!"

Один комплект, мне не нравится!"

Ло Сяо смирилась и приняла слова Ваньдуна близко к сердцу, и в то же время громко сказала: "Молодой господин Сюй, отныне эта жизнь моя - твоя! Мертвый или живой, по твоему слову!"

Белая бабочка была несколько беспомощна, и казалось, что у нее до сих пор нет этого благословения. С таким решительным взглядом, Ло Сяо, очевидно, последовал за Ван Донгом с мертвым сердцем. Такой талант, совершенно не связанный с ней.

Только тогда Ван Донг не будет обращать внимания на эмоции Бай Ди, только радоваться, что его люди имели еще одного великого генерала, как Ло Сяо!

Сунь Даобай нежно толкнул локтем Сюй Вэньчуаня и прошептал: "Старый Сюй, твой внук действительно умеет привлекать внимание людей, это действительно не прикрытие!"

Сюй Вэньчуань посмотрел на него с позором и сказал: "Конечно! Я, потомок Сюй Вэньчуаня,

был рожден, чтобы творить великие дела!"

Сунь Даобай не мог не кивнуть головой и не поразмышлять в сердце, если Яо Тин будет продолжать развиваться в соответствии с этим импульсом, то его будущие достижения не будут ниже отца Сюй Тяньлуна!

"Так-так, неприятности будут отложены в сторону. Сегодня мы здесь, чтобы попробовать стряпню Ее Высочества. Ваше Высочество, интересно, когда мы сможем начать?" Сюй Вэньчуань сказал с улыбкой.

"Я готов, банкет может начаться в любое время, но перед этим я бы хотел... "Бай Ди бросил свой взгляд на Ван Донга, ее лицо слегка покраснело". Что-то вроде извинений было нелегко для Бай Ди. Почему, я никогда этого не делал! Как принцесса, она никогда не была одной, чтобы просто принять извинения от других, так где же необходимость извиняться перед другими? Даже если бы она хотела, никто не осмелился бы принять его, не боясь, что будут бесконечные маленькие туфли, чтобы носить?

Подобно тому, как Бай Ди размышлял о том, как говорить, Ван Донг взял на себя инициативу и наклонился к Бай Ди с искренним лицом, сказав: "В тот день я оскорбил Ваше Высочество и прошу Дворец Принцесс наказать меня!".

"А? Это, это, это..." Первоначально, по сценарию Бай Ди, именно она извинялась перед Ван Донгом, но теперь вдруг выяснилось, что Ван Донг извинялся перед ней, и даже Бай Ди, который был очень быстро сообразительным, не мог не быть немного взволнован. Главное по-прежнему стыдно, больше сожаления, сожаления, почему бы не взять на себя инициативу в первую очередь, теперь я чувствую себя так виноватым, больше вины.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/889772>